В первый момент я не успела возмутиться действиями подхватившего меня соклановца, а после уже не было времени. Меня, конечно, пару раз Акено-сенсей носил на спине, но этого было мало чтобы привыкнуть к скорости взрослого шиноби. В такие моменты, как никогда остро начинаешь ощущать разницу между собой и ними. Впрочем, это же навевало не самые приятные мысли, что во время путешествия с АНБУ Хокаге меня именно проверяли, но главное мне не удастся узнать каков результат этой проверки. Плохо. Теперь придется быть вдвойне осторожней, но я надеюсь, что смогу получить опору в виде Мито-самы, без ее поддержки будет худо.

Пока я предавалась не самым радужным мыслям, судорожно цепляясь за несущего меня соклановца, не заметила как мы прибыли. Поместье, перед которым меня поставили на ноги, было огромным. Однако не это удивило меня больше всего, а то, что меня встречала довольно молодая блондинка и уже морщинистая красноволосая… женщина, старухой у меня не повернулся бы язык ее назвать. У нее не было седины, хотя да, морщины на коже выдавали истинный возраст.

— Как все прошло, Араши? — глубокий голос старшей женщины меня заворожил. Она не приказывала, но сопротивляться ее воле не хотелось.

— Хокаге-сама спокойно отдал нам Кушину-химе, Мито-сама, — встав на одно колено перед спросившей, ответил мой красноволосый сопровождающий.

— Нас не пытались задержать и по пути, Мито-сама, — копируя позу, как я поняла Араши, сообщил мой второй сопровождающий. — Заминка была только в самом начале, но не долгая. Можно сказать нам не чинили препятствий.

— Вот как, — кивнула своим мыслям женщина и, посмотрев на меня с улыбкой, сказала. — Ну, вот мы и встретились, дитя. Надеюсь, твой путь был легким?

— Если не считать, что путь в Коноху занял месяц, против недели, о которой мне говорил Акено-сенсей, то да, — склонилась я в уважительном поклоне, как равной, но признавая ее старшинство. — Да и недельное хождение по местам боев нельзя назвать плохим времяпровождением, вряд ли кто в моем возрасте может подобным похвастаться, Мито-сама.

— Месяц? Места боев? — подойдя ко мне вплотную и, заставив посмотреть в глаза, переспросила она. — Это все?

Над вопросом этой мудрой женщины с спокойными глазами я задумалась. С одной стороны показывать себя умнее, чем есть было неохота, но с другой, я была в полной ее власти, и от нее слишком много зависело. Да и то, что она не забывала меня все это время… подкупало. Ей хотелось верить, ведь больше было уже некому.

— Кушина, я знаю тебя уже достаточно времени, чтобы понять, что свои выводы ты во время пути сделала, — краем глаза замечаю, как от этих слов дергается один из моих бывших сопровождающих, а Мито-сама тем временем продолжает говорить. — Да и Акено-кун о тебе неплохо отзывался, не разочаровывай меня, ученица Вестника Смерти, — заметив, как я скашиваю взгляд на находящихся за ее спиной мужчин, она понимающе улыбается и добавляет. — И не волнуйся о присутствующих, они мои доверенные лица, а Цунаде станет твоим куратором в стенах Конохи.

— Мне показалось, что меня проверяют, — сдалась я под таким напором. В конце концов, прозвище сенсея в рядах АНБУ знали многие, но единицам было известно, кто скрывается под той маской. Я сама узнала это только перед выходом. Да и наличие в рядах встречающих Цунаде… это следует обдумать, но позже. — Вначале я думала, что только выносливость, ведь весь путь проделала самостоятельно, но учитывая то, что меня специально провели по выжженным селам, причем, делая небольшой крюк, я не знаю. — Пожимаю плечами и тщательно взвешивая слова, продолжаю. — Возможно, они хотели проверить мою реакцию на смерть, ведь в каждом пустыре были «случайно» неубранные людские кости, да и возможность их обогнуть была, но каждый раз мы в них заходили. Пару раз попадались места боев, где, если верить следам, поработали шиноби с Катоном и Дотоном, может, были следы и других стихий, но их заметить сложнее.

— Говоришь неделя? — спокойно переспросила Мито-сама. — Почему не больше? Или они добились того, чего хотели?

— Сложно сказать, — нахмурилась я, — но они отстали после моего вопроса.

— Какого? — я явно заинтересовала Цунаде, раз она решила влезть в наш с Мито-сама разговор, не страшась порицания.

— Неужели тут палили все Катоном? — стараясь точно воспроизвести интонации своего вопроса, отозвалась я. Судя по дрогнувшим в усмешке губам Мито-сама, что-то такое она от меня и ожидала.

— Реакция? — лукаво прищурившись, поинтересовалась она.

— Они на мгновение замерли, но это длилось недолго. После этого вопроса, я больше не видела следов, оставшихся от войны, — честно ответила я и, немного помявшись, все же решила поделиться своими впечатлениями. — Возможно это только мои ощущения, но мне показалось, что от меня ожидали другого поведения.

— Хм… значит проверяли, — покивала своим мыслям Мито-сама.

— Мито-сама, можно вопрос? — спросила я у ушедшей в себя женщины и, получив утвердительный кивок, спросила то, что меня насторожило по прибытию. — А это нормально, что меня в воротах встречал Хокаге, причем в одиночестве? Да и то, что улица поблизости тоже была пуста… просто, куда делись все наши?

— Нам не сообщили о твоем прибытии, Кушина, — замечаю, как за спиной Мито-самы переглядываются мои бывшие сопровождающие и Цунаде. — Мы случайно заметили твою чакру, вернее один из ответственных за барьер деревни прислал весть, и я поспешила отдать приказ привести тебя ко мне.

— Я не ощутила недовольства Хокаге-сама, его устраивала эта ситуация, — поддавшись порыву, поделилась я с ней. — Возможно, он и не хотел, чтобы меня видели с ним?

— Все может быть, — уклончиво отозвалась она и без перехода спросила. - Ты, наверное, устала с дороги? Проголодалась? — и не дожидаясь моего ответа, продолжила. — Тебя проводит моя внучка, Цунаде. Она все тебе здесь покажет и расскажет, а об остальном поговорим завтра, когда ты вернешься из Академии. А сейчас ступай.

— Да, Мито-сама, — спорить я с ней не стала. Впрочем, не только я, но и остальные. Вскоре я уже уходила в след Цунаде, замечая, что мужчины, которые притащили меня сюда, остались с Мито-сама. Видимо, все не так радужно в деревне, ведь то, что никого не предупредили о моем прибытии, указывает на сильное неуважение к нашим Кланам. Мало того, что мне, как химе, полагалась свита, которую мне не дали под предлогом того, что и так будут охранять АНБУ, пусть и Конохи, теперь еще и забыли сказать о моем появлении. Мда… кажись я, сама того не ведая, угодила в логово к змеям.

— Не обижайся на ба-сама, — внезапно вырвала меня из мыслей Цунаде, которая шла немного впереди, показывая мне направление. Хм… я только сейчас обратила внимание, что несмотря на то, что она была старше меня, ей явно было не больше восемнадцати, но… у губ уже появились характерные для переживших сильное горе людей морщинки. — Она сама не своя последнее время, — игнорируя мой внимательный взгляд, продолжила уверенным тоном говорить Цунаде. — Слишком… слишком много потерь было в прошедшей войне.

— Вы тоже потеряли там кого-то важного? — не удержалась я от вопроса и, заметив ее настороженный взгляд, пояснила. — У вас едва заметные морщинки в уголках губ и глаза воспаленные. Акено-сенсей говорил, что это признак горя и пролитых слез.

— Хм…? — промычала она, остановившись возле одной из дверей.

— Я не знаю, кого вы потеряли, но они были вам дороги, — пожимаю я плечами, стараясь не замечать, что ей неприятна эта тема. — Мне сложно понять каково это, хотя я и потеряла родителей в прошедшей войне. Однако, я их почти не помню, война не позволила нам сблизиться…

— Мы пришли, — перебила меня Цунаде и чересчур резко развела створки дверей. — Это твоя комната. Ванная комната справа, — она махнула рукой в сторону одной из внутренних дверей, — когда будешь готова, позови меня, моя комната напротив, я отведу тебя в столовую.

— Хорошо, — решила я не продолжать достаточно опасную тему. Судя по всему, мои выводы были верны, она кого-то потеряла в войне. И если правильно помню, то двоих. Брата и возлюбленного. Мда… видимо, она должна стать первой, с кем я буду налаживать контакт, и в этом мне поможет мое желание изучать новое. Ну, не откажет же она мне в помощи? Да и занятия ирьедзюцу, начатые еще в Узушио, бросать не хочется. Мало ли когда что пригодится? Да и Цунаде без гемофобии, куда полезней, чем с ней. Особенно если учесть то, что ее в мои наставники определили, вернее не в наставники, а няньки, но Акено-сенсей тоже такой статус вначале имел! Теперь же я могу с гордостью зваться его ученицей. Однако не стоит спешить… это сенсея мои взросло-детские суждения привлекли, Цунаде похоже наоборот отпугивают. Нужно время для привыкания. Придется ждать.

Продолжение следует…

http://tl.rulate.ru/book/54469/1385438